«Наконец-то первый триместр закончился», — шумно вздохнул я, вполуха слушая «наставления на летние каникулы» классного руководителя Хаясака-сэнсэя.

С начала весенних каникул и весь первый триместр столько всего произошло. Даже ранения были. По ощущениям, до жути долгий вышел период. Интересно, со временем, оглядываясь в прошлое, мое отношение ко всему произошедшему изменится?

Меня зовут Юси Инаба, я учусь во втором классе бизнес-колледжа Дзёто (с углубленным изучением международных финансов). Самый обычный старшеклассник, рано потерявший родителей и потому мечтающий как можно скорее стать полноправным членом общества и обрести независимость.

Нет. Насчет «самого обычного»… это лишь видимость.

По правде говоря, я живу сейчас в знаменитом среди местных так называемом Особняке нежити, обитатели которого — самые что ни на есть настоящие потусторонние существа. В общежитии «Котобуки» можно встретить самую разную нежить, начиная мелкими и напоминающими насекомых и цветочных фей созданиями и заканчивая огромными, выше двух метров в росте, одноглазыми гигантами.

Кроме них здесь снимают комнаты люди, что могут показаться загадочнее и подозрительнее любой нежити. Поэт и Художник, живущие в особняке уже больше десяти лет, экстрасенсы, путешествующий по измерениям торговец — в общем, крайне оригинальные как по образу мыслей, так и по образу жизней личности.

Общими усилиями эти необычные соседи не оставили от моих прошлых мировоззрения и мировосприятия и камня на камне, после чего я, точно феникс, воскрес посреди этой груды обломков (в переносном смысле) и смог начать совершенно новую жизнь.

Но удивительные события на этом не закончились: позже этот «обновленный» я получил звание «мага». С легкой руки судьбы-шутницы двадцать два волшебных и демонических создания, запечатанные в магической книге «Пти Иерозоикон», выбрали меня своим господином, превратив меня в книжника — чародея, творящего волшебство с помощью магической книги.

Хотя отправляться искать приключения в волшебную страну я не собираюсь (если уж на то пошло, толку от «Пти Иерозоикона» чуть). Моей конечной целью все еще остается жизнь обычного работяги (лучше всего — госслужащего).

— Ну что ж, ребята, берегите себя, не болейте и постарайтесь не терять совсем голову из-за летних каникул.

С этими финальными словами Хаясака-сэнсэя первый триместр официально подошел к концу.

— Инаба, какие планы на лето? — спросила меня Тасиро.

Мы не просто одноклассники, но и успели немало пережить вместе. Для девушки она всегда ведет себя открыто и без тени лукавства, мне легко с ней общаться.

— Планы? Подработка, подработка и еще раз подработка.

— Но на барбекю-встречи придешь?

— А-а, ну это без вопросов.

Это одна из традиций клуба разговорного английского — летом мы несколько раз ходим на барбекю-встречи, что устраивают знакомые иностранцы.

— Не хочешь с нами на море?

— Времени нет.

— Ты правда целыми днями работать собираешься?

— Нет, вне подработки буду пра…

— Пра?

— Пра-а-аводить время в семейном кругу. В смысле, в доме дяди. Они меня уже давно зовут, — я почесал голову, изображая смущение.

— Хм-м?

Тасиро окинула меня внимательным взглядом больших глаз.

Фу, едва не спалился. Умеет она так повести разговор, что сам не замечаешь, как язык развязывается. Договори я слово «практиковаться», и она бы от меня в жизни не отстала.

Творя магию, чародей сжигает собственные жизненные силы.

Даже я, хоть создания «Пти Иерозоикона» сами по себе мало на что годятся, вызывая их, сокращаю тем самым свою жизнь. Чтобы хоть немного этому помешать, мне необходимы практики духовного роста. И кстати, они действительно приносят плоды: по сравнению с началом, я могу уже более-менее контролировать духов «Пти».

Спросите, если я собираюсь жить обычной жизнью, какой смысл в занятиях магией? Ваша правда. Но раз магия уже является частью моей жизнью, обычной она уже никогда не станет. Кроме того, подобное тянется к подобному. По мне, так, конечно, лучше всего будет не сталкиваться с проблемами такого рода. Но все же на случай чего предпочту быть готовым.

Я много размышляю на тему, что считать «обычным», а что — «особенным».

Обычный и особенный, нормальный и странный — эти понятия подменяются, стоит лишь взглянуть на предмет или ситуацию под иным углом.

Особняк нежити — вне всяких сомнений место особенное, но его обитатели живут самой обычной жизнью. Так и я, даже став книжником, остаюсь при этом обычным старшеклассником.

Сам по себе я обычный человек, но окружающий меня мир — особенный. Важно четко разграничивать эти понятия и поддерживать их в равновесии.

Чем теснее становились мои связи с потусторонним миром, тем отчетливее я это понимал. Можно считать, это стало основой моей нынешней личности. Важнейшим принципом, которому меня научила жизнь в Особняке нежити. Образом мыслей, что применим, как мне кажется, абсолютно ко всему.

Я не личность сама по себе.

Я — личность, потому что являюсь частью мира.

А мир бесконечно огромен.

Перед тем как вернуться в общежитие, я заглянул в компанию по доставке грузов, где подрабатываю.

— Здравствуйте!

— О-о, Юси! Что, школа уже закончилась?

В офисе были директор Кэндзаки, строгая бухгалтер Симадзу-сан и управляющий.

Все в этой компании, начиная руководством и заканчивая простыми грузчиками на подработке, сплошь прекрасные люди, мне по-настоящему повезло попасть в столь душевный коллектив. А директору я особенно пришелся по душе.

— Бросай школу и нанимайся к нам! — регулярно предлагает он мне, чем всякий раз ставит меня в неловкое положение, хотя, признаюсь, нет-нет, да проскальзывает мысль согласиться, настолько в этой компании здорово.

Думаю, все это благодаря личным качествам директора, Мамору Кэндзаки. Он очень напоминает боссов якудзы из старых пафосных фильмов: авторитетный, практичный, заботящийся о подчиненных и работающий больше всех остальных. Управляющий и остальные сотрудники за него готовы хоть в огонь и воду.

— Зашел вот попрощаться до августа.

— Давай-давай, возвращайся скорее, все тебя ждут! — по-мужски широко улыбнулся директор.

Он всегда готов подстроить расписание смен под мои личные нужды — удивительной отзывчивости человек.

— Слышал, вы взяли на лето кого-то на подработку? Что за ребята? — полюбопытствовал я.

В ответ лица директора и управляющего синхронно помрачнели.

— М-м… Старшеклассники и студенты первого и второго курса, всего пять парней, но… Пока неясно, — размыто ответил управляющий.

— Как бы это сказать, современная молодежь во всех своих проявлениях, — криво усмехнулся директор и почесал голову. — Посмотрим, как пойдет, тогда и будем судить.

Ребята, что нанялись только на лето, уже начали работать, но прошло лишь десять дней, неудивительно, что, пока они не освоятся, не все будет гладко.

Я отправился на склад поздороваться с другими сотрудниками.

— О, Инаба! Ты же в августе вернешься? — приветливыми улыбками встретили меня грузчики.

Но я не мог не заметить, что между ними и временными работниками была словно прочерчена невидимая граница.

Эти ребята будто специально не смотрели на меня и грузчиков, и либо молча что-то делали, либо тупо стояли на одном месте. Грузчики, кстати, тоже не порывались меня им представить. Не став углубляться в тему новеньких, я после обмена приветствиями со знакомыми сразу ушел.

Мне не понравилась изменившаяся в компании атмосфера, но я решил, что подумаю об этом, когда вернусь на подработку, все равно уже скоро. Сейчас мне предстояли дела намного важнее.

http://tl.rulate.ru/book/98654/3344810